

ТУАЛЕТИЗАЦИЯ ШКОЛЫ, или Высшая школа экономики



Анатолий Борисович Вифлеемский,
доктор экономических наук, г. Нижний Новгород



Алексей Михайлович Кушнир,
кандидат психологических наук, Москва

Магия цифр заставила задуматься над тем, а что если не направлять государственные средства в НИУ ВШЭ в течение всего лишь года? Тогда можно было бы обеспечить все школы России тёплыми туалетами! Если в нормальной российской семье приходится решать, на что потратить деньги и ограничивать себя в ненужных и бессмысленных тратах, то найти разумные траты Министерства просвещения РФ оказалось практически невозможно. К сожалению, у министра просвещения есть деньги на всё, что угодно, но вот на тёплые туалеты в сельских школах найти финансирования она пока что не смогла. Хорошо бы обсудить с министром просвещения, от чего можно было бы отказаться для того, чтобы наконец-то тёплые туалеты стали доступны учащимся сельских школ.

• государственные закупки • школа • туалет • фундаментальные и прикладные научные исследования • здоровье школьников • финансирование школ

Денег нет, но вы терпите!

Ольга Юрьевна Васильева очень сильно опечалена проблемой отсутствия тёплых туалетов в сельских школах. На протяжении последних лет в своих интервью и выступлениях она часто каса-

лась этой деликатной темы. Сам факт, что проблема замечена и понята, наконец-то свидетельствует о том, что министерство постепенно, медленно, но поворачивается к школе лицом. Конечно, если бы Минобрнауки переименовали в Министерство народного образования, дело бы пошло быстрее.

Но нельзя не радоваться и тому, что есть.

10 октября 2017 года министр тогда ещё образования и науки О.Ю. Васильева заявила на «правительственном часе» в Совете Федерации: «К сожалению, моему глубочайшему сожалению, у нас 3400 школ, где туалеты на улицах»¹, о чём сообщили многие информационные агентства, в частности ИА REGNUM.

Только вдумайтесь, несколько тысяч школ имеют туалеты на улице в XXI веке! Вы бы их видели, эти туалеты! Даже если забыть, что это недопустимо вследствие наличия определённых санитарных норм (о чём пойдёт речь ниже), это опасно в Российской Федерации, большая часть территории которой расположена в местности с низкой температурой воздуха, продуваемыми ветрами и метелями зимой. О демографических проблемах в стране говорят, но смогут ли их решать девочки, будущие матери, после посещения таких туалетов?

В марте 2018 года О.Ю. Васильева назвала уже другое количество школ без тёплых туалетов, при этом даже сосчитала необходимую сумму для решения проблемы. *«На сегодняшний день у нас 2100 школ, где туалеты на улице, конечно, это, преимущественно, сельские школы... Конечно, это важнейшая вещь, мы всячески стараемся сейчас эту проблему решать, хотя она решается трудно, потому что примерная стоимость около 10 млрд [рублей], чтобы сейчас это покрыть»*, — заявила министр в эфире радиостанции «Вести ФМ». И эту новость распространили ведущие информагентства, включая ТАСС².

Министра поддержала и влиятельная спикер Совета Федерации В.И. Матвиенко, которая указала на то, что детям из сотен российских школ приходится справлять нужду в уличных туалетах, видимо, случайно уменьшив число таких школ на порядок. При этом Валентина Ивановна справедливо считает отсутствие тёплых уборных в образовательных учреждениях *«катастрофой»*, приводящей к бесплодию

у детей. Она поручила сенаторам поскорее решить эту проблему³.

Учитывая, что в мае 2018 года в Брянской области было найдено тело четырёхлетнего мальчика, утонувшего в выгребной яме на территории школы, катастрофа приводит не только к бесплодию... И вполне вероятно, что есть и другие случаи, которые успешно скрываются от широкой общественности, весьма вероятно распространение различных инфекций, о чём предпочитают не говорить.

В ответ на призывы В.И. Матвиенко власти Забайкальского края до конца года пообещали установить утеплённые туалеты в 173 школах, что составляет «более 50% от потребности». На ремонт оставшихся уборных будет потрачено 72 млн рублей из краевого и муниципального бюджетов.

В Бурятии обустройство школ тёплыми туалетами обещают завершить к декабрю 2019 года — на это выделено целых 60 млн рублей и даже составлена и утверждена дорожная карта.

Надо ещё понимать специфику наших методов решения подобных проблем. Как вам такой вариант? Привозят в школу синюю пластмассовую будку, гордо именуемую «биотуалет», и ставят в конце коридора. Проблема решена! Решена? На будку вешается замок, а детки продолжают бегать на улицу по морозу... Как только из районного муниципалитета поступает агентурный сигнал «к вам едет ревизор», замок быстро снимают и перевешивают на опасный уличный объект. Трудно поверить? Мы вам дадим точный адрес такого муниципалитета. Гоголевские «мёртвые души» куда более хитроумная комбинация в сравнении с этими простодушными манипуляциями.

¹ <https://regnum.ru/news/2332294.html>

² <https://tass.ru/obschestvo/5055216>

³ <https://www.gazeta.ru/social/2018/12/12/12092617.shtml>

Ситуация, конечно, связана со скудностью образовательных бюджетов. Но бюджет собственными руками на протяжении двадцати лет уничтожал пришкольные хозяйства... Думаете, ради искоренения финансовых злоупотреблений среди директоров школ? Нет! Хозяйственная деятельность школы предполагает постепенную децентрализацию финансовых потоков. Именно этого стараются не допустить районные администрации, им тогда нечем будет рулить... И крошке упасть будет не с чего! А школьная автономная экономика была когда-то в 90-х значимым аргументом в борьбе школ за выживание. Когда надо было выживать, бюджет был не против. Как только появилась возможность осваивать бюджетные средства, бюджет сразу стал воевать со школьными хозяйствами. Такая логика районных руководителей закономерна! Ведь они тоже вышли из наших коронных «школ голой учёбы», которые учат говорить, но не учат что-либо делать. Но это уже другая история...

Как видим, выделяемые суммы не выглядят слишком большими. Хватит ли их на туалетизацию в региональных масштабах? Неужели министр просвещения не может найти средства и помочь регионам справиться с проблемой?

К сожалению, О.Ю. Васильева затрудняется найти деньги на тёплые туалеты в сельских школах, поэтому призывает всех терпеть и, видимо, искать туалеты за пределами школы. А мы попробуем поискать необходимые средства во вверенном ей министерстве. Помечтаем! Может быть, можно отказаться от некоторых расходов и сделать тёплые туалеты хотя бы в части сельских школ?

Напомним при этом, что постановлением главного государственного санитарного врача РФ от 29.12.2010 № 189 утверждены СанПиН 2.4.2.2821–10 «Санитарно-эпидемиологические требования к условиям и организации обучения в общеобразовательных учреждениях», которые содержат раздел VIII. Требования к водоснабжению и канализации. Согласно п. 8.1, здания общеобразовательных организаций должны быть

оборудованы централизованными системами хозяйственно-питьевого водоснабжения, канализацией и водостоками в соответствии с требованиями к общественным зданиям и сооружениям в части хозяйственно-питьевого водоснабжения и водоотведения.

Холодным и горячим централизованным водоснабжением обеспечиваются помещения общеобразовательной организации, дошкольного образования и интерната при общеобразовательной организации, в том числе: помещения пищеблока, столовая, буфетные, душевые, умывальные, кабины личной гигиены, помещения медицинского назначения, мастерские трудового обучения, кабинеты домоводства, помещения начальных классов, кабинеты рисования, физики, химии и биологии, лаборантские, помещения для обработки уборочного инвентаря и **туалеты общеобразовательных организаций**.

При этом в соответствии с п. 8.2 при отсутствии в населённом пункте централизованного водоснабжения в существующих зданиях общеобразовательных организаций необходимо обеспечить **беспрерывную подачу холодной воды** в помещения пищеблока, помещения медицинского назначения, **туалеты**, помещения интерната при общеобразовательной организации и дошкольного образования и **устройства систем подогрева воды**.

Особое внимание в п. 8.5 уделено проблемам туалетов в школах. В неканализованных районах здания общеобразовательной организации оборудуются внутренней канализацией с устройством выгребов или септика, или локальных очистных сооружений. При строительстве общеобразовательных организаций в неканализованных районах не допускается устройство надворных туалетов.

Таким образом, туалеты в школах должны быть тёплыми (в здании школы). Надворные туалеты просто недопустимы.

Однако Министерство просвещения, совместно с региональными и муниципальными органами управления образованием, ежегодно организуя не предусмотренную действующим законодательством приёмку школ к новому учебному году, упорно умудряется «закрывать глаза» на нарушение в тысячах сельских школ требований п. 8.5 СанПиН 2.4.2.2821–10. В этом контексте преувеличенное внимание «приёмщиков» к некоторым другим нарушениям выглядит, мягко говоря, странно.

Впрочем, и прокуратура не торопится предпринимать меры прокурорского реагирования.

Лишь в отдельных случаях органы прокуратуры требуют предпринять меры и обеспечить тёплым туалетом школу. Но как! и у кого требуют?!

К примеру, апелляционным определением Иркутского областного суда от 28.03.2016 по делу № 33–3525/2016 поддержаны требования прокуратуры о возложении обязанности устранить нарушения законодательства о санитарно-эпидемиологическом благополучии.

Прокуратурой Братского района Иркутской области была проведена проверка соблюдения требований законодательства о санитарно-эпидемиологическом благополучии в МКОУ «Наратаевская СОШ», в ходе которой выявлены нарушения закона в сфере защиты и охраны здоровья несовершеннолетних, учащихся в образовательной организации. Так как требования прокурора не выполнялись, прокурор Братского района Иркутской области обратился в суд в интересах неопределённого круга лиц с иском о возложении обязанности МКОУ «Наратаевская СОШ» устранить нарушения требований законодательства о санитарно-эпидемиологическом благополучии. В частности, прокурор требовал выполнить пункт 8.5 СанПиН 2.4.2.2821–10 и оборудовать септик согласно

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

требованиям законодательства о санитарно-эпидемиологическом благополучии.

Наличие этого и других нарушений квалифицировалось прокурором как отсутствие в МКОУ «Наратаевская СОШ» условий для охраны жизни и здоровья учащихся, нарушение конституционных прав на образование неопределённого круга лиц несовершеннолетних учащихся.

Требование прокурора было судами удовлетворено, на МКОУ «Наратаевская СОШ» была возложена обязанность устранить нарушения требований законодательства о санитарно-эпидемиологическом благополучии. Вопросы, где же школа возьмёт на это деньги, ни прокурора, ни суд не интересовали.

Удивительно, но похоже, что Министерство просвещения РФ этот вопрос также не волнует. Имея в своём распоряжении немалые объёмы бюджетных средств, Минпросвещения не считает нужным выделять их на выполнение требований законодательства о санитарно-эпидемиологическом благополучии. У министерства, конечно же, имеются более интересные для чиновников направления расходования средств.

На что есть деньги в Министерстве просвещения

Министерство просвещения имеет весьма объёмный план закупок. Вот каковы по состоянию на начало июня 2019 года итоговые цифры размещённого на всеобщее обозрение в ЕИС плана закупок:

ВСЕГО	СУММА НА 2019 ГОД	СУММА НА 2020 ГОД	СУММА НА 2021 ГОД	СУММА НА ПОСЛЕДУЮЩИЕ ГОДЫ
Итого для осуществления закупок (рублей)	10 188 324 863,27	2 980 730 389,62	3 587 657 947,99	3 619 936 525,66

Насколько обоснованы и кому именно нужны закупки министерства на такую сумму?

Достаточно заглянуть в Единую информационную систему (ЕИС) и посмотреть закупочную документацию, чтобы задуматься, а не осуществляются ли многие закупки по завышенным ценам и более того, нужны ли они вообще.

В частности, в настоящее время проходят такие закупки Министерства просвещения Российской Федерации.

Закупка № 0195400000419000057

на «Право заключения государственного контракта на создание Единой государственной информационной системы «Информационно-аналитическая платформа» Министерства просвещения Российской Федерации (ЕП МПС) (1-я очередь)».

Задумайтесь, некая платформа министерства, причём всего лишь 1-я очередь, стоит 281,1 млн рублей. Интересно, сколько очередей будет в этой системе и сколько же будет стоить вся эта «ЕП МПС»?

Кроме как министерству, эта система никому не нужна. Она не предусмотрена законом, основанием для реализации проекта является нигде не опубликованное распоряжение Министерства просвещения Российской Федерации «О создании Единой государственной информационной системы «Информационно-аналитическая платформа» Министерства просвещения Российской Федерации» от 01.03.2019 № Р-17.

Оказывается, что раньше, когда О.Ю. Васильева была министром образования и науки, деньги на информатизацию возглавляемое ею же министерство тратило неправильно. Об этом честно написано в документации данной закупки — информационные системы, разработанные ранее подведомственными организациями Министерства образования и науки Российской Федерации, содержат ряд существенных недостатков, которые приводят

к завышенной стоимости владения, санкционным рискам, разнородности технологических решений, дублированию функционала между системами, значительным бюджетным затратам при интеграции с государственными информационными системами:

- отсутствует единая инфраструктура сбора, хранения, обработки, передачи и использования информации;
- отсутствует документация с описаниями возможностей и технологий модернизации систем, а также исходные коды и описание конфигураций эксплуатируемых систем;
- отсутствует возможность соотнесения, сопоставления и анализа данных из различных информационных систем для получения полной, достоверной и актуальной информации;
- существует высокий уровень дублирования информации вследствие недоступности данных из различных информационных систем друг для друга;
- отсутствуют единые информационные ресурсы, содержащие единообразное унифицированное представление объектов, сведения о которых содержатся в разных системах, что требует разработки и внедрение единой информационной системы нормативно-справочной информации;
- для осуществления дальнейшего развития, масштабирования и эксплуатации ранее разработанных информационных систем требуется закупка проприетарного программного обеспечения, что увеличивает нагрузку на бюджет Министерства просвещения Российской Федерации и затрудняет прогнозирование затрат на дальнейшую эксплуатацию, в связи с тем, что стоимость проприетарного ПО формируется коммерческими компаниями, зачастую зарегистрированными не в России; кроме того, в соответствии с принципами, целями и задачами развития отрасли информационных технологий,

установленными Указом Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 года № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы», необходим отказ от проприетарного программного обеспечения посредством использования российских информационно-коммуникационных технологий, а также свободного программного обеспечения при разработке и внедрении Системы.

В общем, высекла себя министр такой закупкой как известная унтер-офицерская вдова, дав соответствующую характеристику расходам возглавлявшегося ею же министерства с предыдущим наименованием.

Но может, всё же вначале стоит несколько сотен школьных туалетов обустроить, а уж потом создавать «единую инфраструктуру сбора, хранения, обработки, передачи и использования информации», тратя сотни миллионов рублей?

Причём никаких гарантий того, что будет создано что-то новое, нет. Вообще из ТЗ не ясно, а что же надо создать — ещё только будет проводиться предпроектное обследование и утверждаться ЧТЗ.

Посмотрим и на более «мелкие» закупки министерства. Хотя каждая из них может стоить значительно дороже не одного школьного туалета, а десятков тёплых туалетов.

Возьмём, к примеру, Идентификационный код закупки: 191770741808177070100100310018513244 — «Организационно-техническое, экспертно-аналитическое сопровождение процесса предоставления и реализации грантов в форме субсидий из федерального бюджета в рамках отдельных мероприятий ГПРО, направленных на полноценное функционирование и развитие русского языка». Цена такого сопровождения 42 250 000 рублей. Общая сумма грантов министерством не афишируется, но известно, что изначально на всю программу «Русский язык» было выделено (на 2016–2020 годы) 6147,5232 млн рублей, в том числе субсидии юридическим лицам (гранты) — всего лишь 1927,9834 млн рублей. Странно, что при таком финансировании в российской школе продолжают обучать русскому языку всё тем же способом,

который воспитывает «нелюбовь к родному языку»⁴. Ни методологии новой, ни технологии... Но это уже другая тема. Хотя это тоже вопрос эффективности.

Учитывая, что Программа в целом — это череда усилий и мероприятий, не имеющих единой конкретной цели, и результат заключается в том, что все что-то делали и каждый участник двигался в своём направлении, много ли смысла в мониторинге и сопровождении? «Все пахали!» И так ясно! На мониторинге можно сэкономить... Обходятся же в регионах без таких многомиллионных затрат на сопровождение, выделяя гранты школам из своего бюджета?

А вот «Организация и проведение серии мероприятий по популяризации чтения среди школьников, а также по развитию профессиональных компетенций преподавателей русского языка и литературы, школьных библиотекарей и педагогов дополнительного образования» (Идентификационный код закупки: 191770741808177070100100810028542244) стоит совсем недорого, всего 15 млн.

Список мероприятий, которые надо провести за эти 15 млн, потрясает своей детализированностью и проработанностью (в отличие от закупки ЕП МПС на сумму 281 млн). Видно, что кто-то тщательно написал его «для себя».

Например, согласно требованиям конкурсной документации, должно быть разработано положение о проведении комплекса мероприятий проекта (далее — Положение).

Положение должно включать в себя:

1. Цели и задачи проведения мероприятий;
2. План-график проведения мероприятий (с указанием дат и мест проведения);

⁴ Кушнин А.М. Пушкин выбрал бы любовь // Народное образование. — 2009. — № 5. — С. 10–23.

3. Детальное описание каждого из намеченных в плане мероприятий, включающее в себя: цели и задачи проведения каждого мероприятия; описание участников каждого из мероприятий; описание организации и порядка проведения каждого мероприятия.

Положение должно быть согласовано с государственным заказчиком.

Должны быть сформированы план и положение о проведении мероприятий.

Как Вы думаете, если победителем станет не «тот, кто надо», согласует ли Министерство просвещения разработанное им положение? Даже если будут выполнены все требования к положению?

Хотя как можно не выполнить эти требования? Это же азбука управления. И вот на такие, объективно говоря, примитивные положения тратятся деньги министерства в больших объёмах (это же не единственная закупка, в которой содержатся такого рода требования к положениям).

Данная закупка предполагает в том числе организацию и проведение Всероссийского конкурса «Эта обыкновенная и необыкновенная классика» в 2019 и в 2020 годах. При этом почему-то финальный этап конкурса должен проходить в одном из летних лагерей Республики Крым. Вполне вероятно, что министерство даже знает, в каком именно.

Но есть вопросы, чем же обусловлена обязанность проведения мероприятий именно в летнем лагере на территории Республики Крым? Возможно ли проведение мероприятия в круглогодичном лагере? Возможно ли проведение мероприятия в Республике Саха? Не является ли данное требование ограничением при выборе исполнителя? Как влияет проведение этапа конкурса именно в летнем лагере и именно в Республике Крым на качество работ по контракту? Какие требования имеются к условиям пребывания в летнем лагере? Министерство ни на один из этих во-

просов, как следует из разъяснений документации, не ответило.

Впрочем, конечно же, без этого конкурса Министерству просвещения РФ обойтись никак нельзя. А вот десятилетиями без тёплых туалетов в сельских школах можно. Именно так полагает Министерство просвещения РФ, выделяя деньги на его проведение вместо строительства тёплых туалетов в сельских школах. Иначе бы, вероятно, делало бы всё наоборот.

Более логичной с этой точки зрения является закупка выполнения работ (оказания услуг) по проекту «Мониторинг организации и качества питания в дошкольных образовательных организациях субъектов Российской Федерации», проводимому в рамках ведомственной целевой программы «Поддержка инноваций в области развития и мониторинга системы образования, обеспечение эффективности конкурсных механизмов реализации программных мероприятий в сфере образования» подпрограммы «Совершенствование управления системой образования» государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» в соответствии с решением Координационного совета Министерства просвещения Российской Федерации по рассмотрению проектов, направленных на реализацию мероприятий в области образования (Протокол от 15 февраля 2019 г. № КСГПРО-РО-2).

Хотя целью этого проекта является совершенствование системы организации питания не в школах, а в дошкольных образовательных организациях, сохранение и укрепление здоровья детей, обеспечение полноценного, безопасного, сбалансированного питания — дело важное и вечное, ведь известно, что нет предела совершенству! Задачи таких проектов можно решать бесконечно... Для сведения: задачи проекта:

1. Проведение мониторинга организации питания в дошкольных образовательных организациях с привлечением родительской общественности;

2. Проведение профессионального обсуждения (экспертного семинара) результатов мониторинга;
3. Разработка методических рекомендаций по организации питания в дошкольных образовательных организациях;
4. Организация и проведение экспертного обсуждения подготовленных методических рекомендаций.

Вот так ответственно относится министерство к вопросам, которые регулируют массовые, системные и повсеместные финансовые потоки, ведь дети едят каждый день. Тендеры на организацию питания по всем муниципалитетам страны — это кульминация тендерной демократии! Это вам не туалеты построить — разовые локальные закупки никому не интересны. Странно, что, когда питанием детей занимались сами школы и сады, мониторингов не было, а питание было лучше. Это хорошо знают родители, дети которых учились тогда и сейчас. Но это тоже другая история.

Но мы обязательно посмотрим, что за методические рекомендации будут разработаны вместо тёплых туалетов в школах, ведь на этот проект министерством выделено 13,44 млн рублей. Мы ещё помним, как за незаконные рекомендации по электронным дневникам и классным журналам министерство заплатило 20 млн рублей...

Так может и в данном случае вместо рекомендаций построить тёплые туалеты в школах?

И вообще возникают обоснованные вопросы, а чем же, собственно, занимаются министерские чиновники за свои зарплаты? Если любое положение о конкурсе, все рекомендации и даже мониторинги проводит «кто надо» за миллионы бюджетных рублей?

Всего из федерального бюджета на программу «Развитие образования» выделено на 2019 год 230 513 367 тыс. рублей. И это только на один год! И денег на тёплые туалеты среди этих сотен миллиардов рублей почему-то не нашли.

Многочисленные закупки министерства, у которого есть деньги практически на всё (как следует из плана закупок), но нет денег на тёплые туалеты в российских школах,

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

можно изучать очень долго. Темы и задания сформулированы так, чтобы их смысл был понятен только тем, кто их придумал. Но есть и другие фигуры, имеющие сопоставимые объёмы бюджетных средств, расходование которых заставляет задуматься об эффективности.

Дорогая Высшая школа экономики

Государственное задание ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» размещено на 39 страницах и включает в себя оказание таких услуг, как реализация образовательных программ высшего образования (разного уровня по разным специальностям), послевузовского профессионального образования, реализацию дополнительных общеразвивающих программ (иностранцам гражданам), обучение граждан на военной кафедре, и проведение фундаментальных и прикладных научных исследований. В частности, на 2019 год исследований запланировано соответственно 115 фундаментальных и 61 прикладное.

Что из этого сколько стоит, НИУ ВШЭ не афиширует. Конечно же, сосчитать стоимость научных исследований Высшей школе экономике очень непросто, да и незачем, если никто не требует.

На выполнение государственного задания в 2019 году НИУ ВШЭ получило 10,2 млрд рублей — те самые 10 млрд, которых так не хватает Ольге Юрьевне Васильевой на тёплые туалеты в сельских школах. Не правда ли, магическая цифра эти 10 млрд? И в Министерстве просвещения план закупок на 2019 год сформирован примерно на 10 млрд рублей, и НИУ ВШЭ на выполнение государственного задания получило примерно столько же. На всё есть деньги, только на тёплые туалеты в школах их нет!

Хотя это далеко не все бюджетные деньги, которые получает НИУ ВШЭ. Ещё предоставлено 2,4 млрд руб. на «иные цели» и субсидия на осуществление капитальных вложений в размере 792 млн рублей. При этом известно, что НИУ ВШЭ от отсутствия тёплых туалетов, в отличие от сельской школы, не страдает. НИУ ВШЭ активно получает земельные участки, приобретает и строит новые здания, расширяет сферу своего присутствия. И это совершенно понятно, раз есть возможность получать из федерального бюджета миллиарды рублей.

Платные услуги дают НИУ ВШЭ ещё примерно 8,5 млрд (из них от образовательной деятельности 6,5 млрд, ещё 2 млрд рублей принесёт научно-исследовательская деятельность, к которой стоит присмотреться отдельно поподробнее). Также на 2019 год запланировано получение 1 млрд рублей грантов.

В отличие от сельских школ НИУ ВШЭ может себе позволить иметь денежные средства на депозитах и запланировало получить в 2019 году от размещения средств на банковских депозитах более 150 млн рублей. Интересно, какие средства были размещены на депозите, особенно с учётом того, что, получая субсидию на капитальные вложения в размере 792 млн рублей, НИУ ВШЭ планирует потратить за счёт неё 3 млрд 855,8 млн рублей.

На закупку товаров, работ и услуг уйдёт более 5,7 млрд бюджетных средств, большинство из которых пойдёт на «прочую закупку товаров, работ и услуг».

Число подписавших план ФХД учреждения показывает его масштабы и большое разнообразие различных начальников — целых 4 человека. Проректор (не указано, по какому вопросу), начальник планово-финансового управления и главный бухгалтер, а также старший директор по финансовой работе. К сожалению, штатное расписание НИУ ВШЭ на сайте не размещено. А ведь так хотелось бы узнать, есть ли кроме старшего

директора ещё и младший, и средний, а также по каким работам есть ещё разновозрастные директора в этом дорогом бюджету учреждении.

Очень интересно было бы провести опрос, может ли общество обойтись без финансирования НИУ ВШЭ всего лишь один год ради туалетов в сельских школах или нет?

Возможно, и другие вузы имеют большие объёмы финансирования, но речь мы ведем о ВШЭ, так как нигде нет больше такого количества научных структурных подразделений, формально занятых проблемами экономики образования. Да и магия цифр, вероятно, не случайна. На тёплые туалеты надо 10 млрд рублей, и как раз столько составляет субсидия на госзадание НИУ ВШЭ.

ВШЭ и сельская школа

У Высшей школы экономики давняя, весьма своеобразная история отношений с сельской школой. Интересно, можно ли где-то ознакомиться с результатами научных исследований НИУ ВШЭ по поводу сохранения и развития сельской школы? По крайней мере на сайте этого учреждения экономических механизмов, позволяющих развивать сельскую школу, к сожалению, найти не удалось. Вполне вероятно, их просто нет.

Возможно, что в НИУ ВШЭ действительно проводятся какие-то очень важные фундаментальные и прикладные научные исследования, однако, судя по состоянию экономики России, на практике они также не применяются. Да и с результатами этих исследований ознакомиться также не просто.

А вот как «оптимизировать», то есть научно уничтожить сельскую школу, на сайте НИУ ВШЭ прочитать кратко можно. В 2001 году Институт развития образования ВШЭ в рамках программы

фундаментальных исследований ВШЭ осуществил «разработку моделей реструктурирования сети малокомплектных сельских школ на основе научно обоснованных принципов оптимизации сети общеобразовательных учреждений», в которой была «научно обоснована» система мероприятий по фактическому уничтожению сельской школы в России.

В апреле 2015 года Счётная палата РФ подготовила доклад о результатах оптимизации, выводы которого звучат как приговор научным разработкам НИУ ВШЭ: «Несмотря на то что «оптимизация» предполагает действия, при которых достигается наилучшее состояние системы в целом, комплекс проведённых мероприятий в основном ограничен только мерами по сокращению объектов, их реорганизации или сокращению численности работников, что в итоге привело к снижению доступности услуг и ухудшению результатов деятельности государственных и муниципальных организаций, в первую очередь проявляющихся ухудшением качества образования, ростом на 3,7% числа умерших в стационарах, увеличением на 2,6% внутрибольничной летальности больных, ухудшением качества жизни населения»⁵.

Но странно даже не это! Казалось бы, «школа экономики», тем более высшая, должна была предложить меры экономического характера, которые привели бы к экономическому процветанию сельских школ. Научного потенциала ВШЭ хватило только на реструктуризацию, смысл которой свёлся к закрытию школ и закупке автобусов, которые быстро ломаются, а в эксплуатации и обслуживании при наших дорогах обходятся дороже иных закрытых школ. Авторам данной статьи экономическая научная мысль представляется иначе.

Вот какие меры для поддержки и развития сельской школы и в качестве альтернативы реструктуризации предлагал, например, журнал «Народное образование».

Поддержать традиционную производственно-хозяйственную деятельность сельских школ, имеющую не только экономическое значение, но и образовательно-воспитательное. Для этого было нужно убогое пришкольное хозяйство

поставить на современную технологическую основу — оснастить школу оборудованием, которое давало бы продукцию, гарантированно выкупаемую государством, муниципалитетами или крупными корпорациями, производимую из местного сырья. Такие производственно-технологические решения были предложены. Они реалистичны, проверены и работают на уровне рентабельности не ниже 100% в год.

Минимально необходимые и достаточные инвестиции в среднем составили бы миллион рублей на каждую, уже закрытую, школу. Эти затраты сопоставимы со стоимостью школьного автобуса, эксплуатация которого — это ещё миллион рублей затрат в год, как минимум.

В отличие от автобуса современный технологический комплекс стоимостью в миллион рублей может дать миллион рублей чистой прибыли в год. Спас бы миллион рублей каждую малокомплектную сельскую школу от реструктуризации по рецептам «вышки»? Не факт! Но это был бы **экономический** ход, который запустил бы привлекательный **экономический** механизм и поставил бы сельскую школу «на крыло». Ключевые слова — школа-хозяйство с опытом, стартовая технологическая инвестиция и гарантированный заказ на всю продукцию школы.

Давайте сопоставим зафиксированные Счётной палатой результаты реструктуризации сельской школы под руководством ВШЭ с возможными последствиями технологического вооружения сельской школы в логике хозяйственной эффективности по рецептам «Народного образования». Опыт школ-хозяйств, которые не получают из бюджета какой-либо финансовой, технологической или закупочной поддержки, мало того, которым палки в колёса вставляют все, кому не лень, у нас есть. Есть, скажем, малокомплектные школы, зарабатывающие от миллиона до трёх миллионов рублей в год. Если экстраполировать этот опыт

⁵ http://ach.gov.ru/press_center/news/21297

на ситуацию стартовой технологической инвестиции, оргподдержки, содействия и прочего государственного протекционизма по отношению к сельской школе в разных формах, то состоятельность, эффективность этого решения, экономического, по своей сути, предлагавшегося журналом «Народное образование», не вызывает сомнений. Более 10 тысяч сельских школ продолжали бы работать, сохранились бы десятки тысяч рабочих мест, тысячи сёл встали бы на путь возрождения вместо перспективы окончательного исчезновения.

Журнал, кстати, не проедает ежегодно десяток миллиардов рублей, на его поддержку у Минпроса также нет ни рубля, как и на туалеты в сельских школах, но предлагает в рамках тех же объёмов финансирования меры, которые сохраняют и развивают сельскую школу, реализуют стратегию «малой индустриализации» села и создают школьную экономику с растущим ежегодным многомиллиардным оборотом. Как профессионалы образования, родители школьников и граждане своей страны, мы не можем не выразить недоумение тем, что такое амбициозное, такое «научное», такое «высшее» и «экономическое» учреждение, с такой бюджетной поддержкой вырабатывает настолько слабые и проигранные, настолько не экономические стратегии. А ведь это учреждение пытается играть первую скрипку не только в сфере экономической теории и практики, это давно уже главный ментор в вопросах собственно образования, педагогики и прочих дидактик. Но если в профильной — экономической — сфере деятельности всё так сомнительно, стоит ли ожидать прорыва в области, где «вышка» пока ещё новичок? На научно-педагогические достижения НИУ ВШЭ стоит, конечно, пристально взглянуть, но это тоже ещё одна другая тема...

Проблема всеобщей туалетизации российской сельской школы едва ли заинтересует учёных НИУ ВШЭ. По крайней мере информацию на сайте об исследованиях на эту тему найти не удалось. Нет таких сведений и в стати-

стических сборниках, издаваемых университетом. Исследования негативных последствий для здоровья выпускников сельских школ, не имеющих тёплых туалетов, здесь также не проводились. А ведь совершенно ясно, что посещение холодного туалета на морозе, при сильном ветре, здоровью не способствует. Но есть идея, как привлечь этот научный центр к разработке проблемы...

Официальная статистическая отчётность малодоступна и, несмотря на обширный перечень собираемых показателей, тоже не задаётся вопросом, является ли туалет в сельской школе тёплым. Официальная статистика использует годовую форму федерального статистического наблюдения № ОО-2 «Сведения о материально-технической и информационной базе, финансово-экономической деятельности общеобразовательной организации» (утверждена приказом Росстата от 23.12.2016 № 851 «Об утверждении статистического инструментария для организации Министерством образования и науки Российской Федерации федерального статистического наблюдения за деятельностью общеобразовательных организаций»). Представление сведений о наличии тёплых туалетов в этой форме не предусмотрено. Имеется лишь показатель «Оборудовано водоотведением (канализацией)» в составе подраздела 1.1. Характеристика здания (зданий).

В графе 4 проставляется код 1, если здание организации оборудовано системой канализации (имеют канализационное устройство для стока хозяйственно-фекальных вод в уличную канализационную сеть или поглощающие колодцы, местный отстойник). В противном случае указывается код 0. Здания, не оборудованные водопроводом, не могут быть оборудованы канализацией.

Сводные данные этой статистической отчётности не публикуются ни на сайте Росстата, ни Минпросвещения России, ни НИУ ВШЭ.

* * *

В заключение хотелось бы обратиться к ректору ФГАУ НИУ ВШЭ Я.И. Кузьминову.

Дорогой Ярослав Иванович!

Учитывая, как дорого обходится бюджету возглавляемое Вами учреждение, не сочтите такое обращение излишне фамильярным!

Не могли бы Вы **ОПТИМИЗИРОВАТЬ** (любимое слово в работах Ваших сотрудников!!!) план финансово-хозяйственной деятельности своего автономного учреждения, а также получаемые субсидии из федерального бюджета? В частности, можно было бы полностью отказаться от субсидий на иные цели и не покупать и не строить очередные здания. Вместо экстенсивного развития, расширения площадей, может быть, стоит заняться более актуальными научными исследованиями, например, разработкой экономических механизмов развития сельской школы вместо её «оптимизации»? Ведь мы уже знаем, чем заканчивается предлагаемая Вашими сотрудниками «оптимизация».

Согласитесь, если у Вас болит голова, то не будете же Вы использовать для излечения от головной боли гильотину? Так почему же для сельской школы нельзя найти «лекарство» получше «оптимизации»?

Почему бы, например, не посчитать научными методами экономические перспективы наивных предложений журнала «Народное образование» и Антона Макаренко, опыт которого, собственно, и лежит в основе этих предложений. Ведь у него же получилось! И у современных школ-хозяйств получается, тех, которые ещё держатся вопреки текущей образовательной политике!

В политике, на которую Вы оказываете столь существенное влияние, для школ-хозяйств просто нет места. Вдумайтесь! Нет места тому единственному типу образовательного учреждения, которое прямо нацелено на производство человеческого капитала. Это можно объяснить! В текстах о реформировании, модернизации и прочих усовершенствованиях российского образования, которые обильно рождает по обыкновению Ваше учреждение, словосочетание

«человеческий капитал» встречается теперь чаще других и служит смысловым центром. Но вот беда! Вчитываешься в детали реализации стратегий и понимаешь: подразумевается нечто другое — «человеческий потенциал»... Ярослав Иванович! Ваши доктора экономики не видят разницу... Если бы они эту разницу чуяли, то школа-хозяйство давно бы стала главным инструментом добычи человеческого капитала из человеческой руды в их концепциях. Ведь только в такой школе есть инфраструктура, практика и опыт ежедневного **применения** знаний и способностей учеников, то есть, их капитализации, и не в учебно-имитационном, а в продуктивном, производственном плане. Такая школа — это гимнастический зал для тренировки *способности приносить пользу*, а это главное содержание человеческого капитала в индивидуальном измерении.

Школа-хозяйство макаренковского типа — это системное, универсальное, сквозное решение, запускающее механизмы самоорганизации, саморазвития образования. Но такие решения — не самая сильная сторона научной мысли в Вашем учреждении, судя по реструктуризации сельской школы. Будь такие решения «вышке» по плечу, не журнал «Народное образование», а «вышка» проводила бы каждый год Макаренковский форум.

Но у нас есть для Вас привычное, вполне «экстенсивное» предложение. А может быть, Вы согласитесь оставить НИУ ВШЭ всего на год без бюджетного финансирования и обойдётесь внебюджетным? Учитывая, кто входит в Попечительский совет НИУ ВШЭ, это вполне под силу, особенно если провести оптимизацию многочисленного руководящего и прочего персонала. Ведь тогда, по расчётам О.Ю. Васильевой, будут средства для туалетизации всех российских школ, не имеющих сегодня тёплых туалетов.

* * *

Нельзя не обратиться и к министру просвещения О.Ю. Васильевой.

Уважаемая Ольга Юрьевна!

Понимаем, что Вы не в силах сократить финансирование НИУ ВШЭ и что теперь не Вы даёте им государственное задание. Однако потребности возглавляемого Вами Министерства просвещения также очень дорого обходятся стране, как и НИУ ВШЭ.

Не подумайте, что авторы иронизируют над столь деликатной проблемой. Если здесь и есть доля иронии, то это ирония сквозь слёзы! Потребности тысяч учащихся сельских школ в тёплых туалетах должны стать естественной государственной нуждой министерства! Речь же идёт не о каком-то там очередном шоу с вау-эффектами, а о здоровье учащихся. Реальная угроза в виде конкретных и понятных обстоятельств — тёплых туалетов нет и санитарные нормы не выполняются. И, кстати, стоит заметить, что будь сельские школы хозяйствами макаренковского типа, то есть рентабельными и высокотехнологичными, то проблемы туалетов просто не было бы в помине. Школы, ориентированные на инновации и эффективность, давно построили бы у себя супертуалеты. Им простого туалета мало, им подавай сенсоры, датчики, ионизаторы воздуха, ультрафиолет, экологичную дезинфекцию и прочие атрибуты технологического перфекционизма.

Учитывая, как сильно Ваши чувства задела проблема тёплых туалетов в сельских школах, может быть, Вы сочтёте возможным отказаться хотя бы от некоторых из проводимых министерством закупок ради строительства туалетов? Хорошо бы строить хотя

бы по 3 туалета в день? Речь идёт не только о том, что надо поступать по совести, но и о прекращении правонарушений — обеспечении выполнения требований санитарных правил и норм в школах.

Это же просто цинизм — преподавать ОБЖ в сельской школе при отсутствии в ней тёплого туалета. Тогда уж следует закупить разработку рекомендаций по преподаванию в рамках ОБЖ правил безопасного пользования холодным уличным туалетом при школе. А почему нет? Вы же выделяете бюджетные средства на Всероссийский конкурс социальной рекламы в области формирования культуры здорового и безопасного образа жизни «Стиль жизни — здоровье!» Как можно выделять на это средства, не решив проблему туалетов?

Мы поддерживаем Ваше намерение осуществить интенсивную туалетизацию российской школы и присоединяемся к нему! А чтобы Вам потом не пришлось сокрушаться по поводу нерациональных и неэффективных трат бюджетных средств после следующего переименования министерства, мы предлагаем сделать план закупок Минпросвещения России более понятным документом, чтобы «всякая кухарка» могла в них разобраться, а не только специально обученные «доценты с кандидатами». Нужна революция формулировок! Специальный «птичий язык» тематики госзакупок сложился только для того, чтобы в тендерах «играли» свои игроки.

Конечно, это звучит не так громко, как цифровизация школы, но школьники, не имеющие сегодня тёплых туалетов в школах, **нацпроект «Туалетизация российской школы»** оценят высоко! **НО**

Toilet School Or Higher School Of Economics

Anatoliy B. Vifleyemskiy, doctor of economic Sciences, Nizhny Novgorod

Aleksey M. Kushnir, PhD in psychology, MBA, Moscow

Abstract. *The Ministry of Education of the Russian Federation is concerned about the lack of warm toilets in many rural schools in Russia. The solution of the problem requires 10 billion rubles, which cannot be found in the ministry's budget. However, at the same time, the ministry carried out inexplicable, unnecessary to the public, the procurement of various services for the needs of the ministry, whereas they could be canceled and the money allocated for the construction of toilets. The amount of the Ministry's procurement for 2019 exceeds 10 billion rubles. And more than 10 billion rubles a year is received from the budget by the National Research University Higher School of Economics, including for conducting basic and applied research. However, unfortunately, despite the large amount of funding from the budget, this university practically does not deal with the problems of the rural school economy. All his proposals were limited only to «optimization», that is, to reduce the network of rural schools. The author asks what is more important for society: the health of students in rural schools and the construction of warm toilets or procurement for the needs of the ministry and the allocation of billions of rubles for scientific research of the Higher School of Economics, which have no practical significance?*

Keywords: *government procurement, school, toilet, basic and applied research, school health, school funding.*

Ispol'zovannye istochniki:

1. <https://regnum.ru/news/2332294.html>
2. <https://tass.ru/obschestvo/5055216>
3. <https://www.gazeta.ru/social/2018/12/12/12092617.shtml>
4. Kushnir A.M. Pushkin vybral by lyubov' // Narodnoye obrazovaniye. — 2009. — № 5. — S. 10–23.
5. http://ach.gov.ru/press_center/news/21297